

Копипаста:ПДРС — Lurkmore

Сборник документов с сайта запрещённой, но очень популярной среди украинских трудящихся партии ПДРС.

Новые имена

Новороссия - наша новая, прекрасная страна!

У нас всё новое - экономика, политика, женщины, армия, оружие! Новороссия обновляется прямо на глазах!

И лишь имена наших граждан остались старыми!

И как нам, новороссам, жить с этими именами? Тяжко! Ведь сейчас наши имена ничем не отличаются от имён деятелей кровавой хунты!!!

Скажите, каково простому шахтёру Петрухе из Горловки лесть в шахту, зная что в это время его тёзка Петр Порошенко отдаёт приказ бонбить школьников фосфорными авиабомбами?

Легко ли простой доярке Ирке из Макеевки надевать подоюник, понимая, что в эту самую минуту Ирина Фарион придумывает новые козни против русских людей?

Может ли спокойно уснуть обычный луганский школьник Димочка, если прямо сейчас бесноватый Дмитрий Ярош расстреливает ополченцев в подвалах львовского гестапо?

Нет, нет, нет!

Наши старые имена должны остаться на свалке истории, вместе с бандеровцами, фашистами, геями и лизбейнками!

Даёшь новые имена!

Трудящийся Новороссии! Смени своё старое имя на новое, истинно новороссийское!

О львовском метро

Граждане Новороссии! Теперь мы свободны, у нас новая, великая жизнь!

Партия Приднепровско-Донецкий Рабочий Союз (ПДРС) призывает жителей Новороссии отказаться от своих старых имён, многие из которых еврейского или европейского происхождения!!! Разве вам не противно, что ваши имена несут европеи, бандеровцы и украины?

ПДРС предлагает новые, православные имена для жителей свободной НОВОРОССИИ!!!

НОВОЙ СТРАНЕ НОВЫЕ ИМЕНА!

www.pdrs.dp.ua

ИМЕНА ДЛЯ НОВОРОССОВ

Негра - Невеста для Героической Российской Армии
Дочарит - Доказательство, Что Это Россия НЕТ
Бремено - Богиня РЕволюционной НОВОРОССИИ
Роспенза - РОССИЙские ПЕНсии и ЗАрплаты
Довашка - ДОНдём до ВАШингтона и КиевА
Мухомаш - МУхнственная ДОчь ШАхтёра
Суза - Смерть Украинским КАрателю!
Бегимота - БЕру у ГИви и МОТороллы
Слапука - СЛАва ПУтину и КАдырову
Недолуга - НЕбжанка ДОчь ЛУГАНска
Бупрохунта - БУдь ПРОлетка ХУНТА!
Пошария - ЛУганск ОбожаеТ ШАРИЯ!
Калуста - КАдыров, ПУтин, СТАлин
Пиддра - Первая ИЗ Двух РАБинь
Хочурупа - ХОчу РУССкого ПАрия
Семкогла - СМЕРть ХОКЛПиддин!
Залуза - ЗА ПУтина и КАдырова
Нероба - НЕ РОЖу БАНДеровца
Порубля - ПОклонница РУБЛЯ
Дожа - за ДОстойную ЗАрплату
ИМЕНА ДЛЯ НОВОРОССОК

Врук - ВРАг Укропин
Ручело - РУССкий ЧЕЛОВек
Сран - С РАССеяй Навсегда!
Лузан - ЛУтин ЗА НОВОРОССИЮ
Путиннах - ПУТИН НАш Хозяин
Подон - Путин Отец ДОНбасса
Путинос - ПУТИН-ОСВОБОДИТЕЛЬ
Пурген - ПУТИН РОССИЙский ГЕИнь
Небудар - НЕБдь БУдет ДОРожать
Укропень - УКРАИна Отняла ПЕНСИЮ
Гроп - Герой РОССИЙского ОПолчения
Мозгострел - МОЗГОвой и СТРЕЛКов
Новороб - НОВОРОССИЙский РАБОЧий
Бегимот - БЕЗлер, ГИркин, МОТоролла
Правозад - ПРАВОСлавные ЗА ДОНбасс
Засрессе - ЗА Советский Союз и РОССИЮ
Охлобызан - ОХЛОБЫСТИн ЗА НОВОРОССИЮ
Примпиддин - ПРИднестровье ГИРЬКОво ДОНбасс
Нанокер - НАрод НОВОРОССИИ Хочет в Единую РОССИЮ
Забухун - ЗАслужанный Борец с Украинской ХУНтой

«Исследовать архивы в Украине сейчас – дело хлопотное.

Ющенковская охранка не позволяет работать с теми документами, что при публикации могут стать угрозой режиму оранжеворубашечников. А что касается темы «Львовського мэтрополитэну», над которой я работаю уже не один год, то мы располагаем только отрывочными сведениями, которые нужно систематизировать и согласовать между собой.

Но мне улыбнулась удача. В списках жителей Львова, освобождённых в 44-м году, напротив фамилии Ивановой С. А. стояла скромная приписка – «тоннелепроходчица». Это было косвенное доказательство того, что во Львове строился метрополитен. Потом мне повезло вдвойне – я нашел Семениду Андроновну, живущую ныне в Свердловске, в добром здравии и при светлом уме – несмотря на преклонный возраст и те трудности, которые ей пришлось испытать на своем веку.

Вашему вниманию предлагается мое интервью с ней.

»

— От автора

ПДРС публикует сенсационный материал - интервью с женщиной, которая во времена гитлеровской оккупации занималась строительством легендарно-зловещего Львовского метрополитена!

– Семенида Андроновна, расскажите немного о себе. Откуда вы родом, как оказались на Украине?

Родилась я в семье кузнеца Андрона Ермолаева в 1913 году под Курском. Семья была большой и дружной – отец имел семеро детей, я была четвертой. Гражданскую войну отец встретил как конник армии Буденного, после нее приехал домой и открыл первую на селе партийную ячейку.

В 1932-м году мы, наслышаны о рекордных урожаях на Украине, переселились туда, в восточные районы Полтавской области. Все оказалось действительно так – пшеница ростом с человека, кукуруза еще выше, а подсолнухи... Благодать, в общем. Там мы и...

– Извините, вы сказали – в 32-м. А как же Голодомор?

Да не было никакого хохлодомора, это все бендеровские сказки! Урожай там всегда были огромнейшими, а в начале 30-х годов благодаря колхозам урожай настолько увеличился, что мы даже стали продавать зерно за границу, да ещё за валюту! И когда я слышу бредни про голод, то всегда мне вспоминаются колхозные амбары, которые ломались от урожая, и красноармейцев, которые их охраняли...

– А от кого охраняли?

От вредителей полевых, крыс там, довгоносиков. Ну, и от куркулей, конечно. Были тогда такие... В колхоз не вступали. Вот и есть нечего им было. Поэтому они воровали, даже на склады вооруженные набеги делали... А их дети сейчас и рассказывают околесицу про хохломор.

...Где-то в 35-м году я познакомилась со своим будущим мужем – младшим лейтенантом Ивановом Василием Кузьмичем. Он в нашем селе работал в призывном отделе. Вот на танцах мы с ним и познакомились. Через год и поженились. Нас потом в Киев перевели, где мы жили вплоть до 39-го года.

– А что тогда случилось?

Ну как что? Польша на Германию напала! Вот Красная армия и пошла освобождать Галичину и Волынь от поляков. В общем, в конце сентября прислал мне муж телеграмму – приезжай, мол, ко мне во Львов! Купила я билет на бронепоезд и приехала, только с одним чемоданом – вещей-то у военных всегда самая малость.

И такое очучение было, что в другой мир попала – настолько красивый город! Чистый, опрятный, аккуратный, везде красные флаги, народ радуется, что их освободили... Мы идем от вокзала, а Васечка всё приговаривает: вот, посмотри, Сёмочка, что русские люди строили в старину, и это все теперь – наше, советское... Эх, касатики, хорошее-то время было!.. А я вот лет пять назад была на могиле мужа под

Львовом – он там и похоронен, пал при обороне города – и не могла понять, что с городом случилось. Засрала его бендеровцы, молодой человек, вы уж извините, но другого слова не найду. Ветшает город, мусора много, воды нет, трамваи не ходят, но зато Бендера и Шухевич вместе с этим чеченцем (Дудаевым – Э.Р.) на каждом шагу.

Ну так вот. Поселились мы в старинном красивом доме в квартире бывшего польского пана. Паны так быстро убегали от нашей армии-освободительницы, что квартиры даже не запирали, вещей даже с собой не брали – нас поселили в квартире, где и мебель стояла, и одежда прежних владельцев... И все такое красивое, старинное...

– А население как к освободителям относилось?

Очень хорошо. Жаль, русского языка многие не знали, они говорили на таком смешном польском диалекте. И всех нас называли «панамы» и «панянкамы». Пока не дошло, что не паны мы, а товарищи, друзья ихние. А так – дружелюбные, как и все русские. Были, конечно, бендеровцы, но те все тихо делали – днём улыбается, а ночью топорами они русских рубили. И шпионили для Гитлера... Но наша милиция их к весне 41-го переловила.

У меня было оконченное среднее образование, и Вася договорился, что меня возьмут в школу учительницей русского языка. Мне очень понравились дети – все такие любопытные, схватывали русский на лету. Видно, русская кровь им помогла заговорить на русском после стольких лет оккупации...

Но всего-то года полтора нам довелось насладиться мирной жизнью. 22-го июня война началась. Вася ушел Львов защищать, а бендеровцы – тут как тут. Говорят, они еще до войны под Львов просачивались, рыли бункеры, готовились в спину нашим войскам ударить – это в их стиле. Так Василий Кузьмич и полет от рук эсэсовцев... А потом вступили во Львов «Нахтигаль» (дивизия СС «Нахтигаль», командир – оберштурмбанфюрер СС Р. Шухэвич – Э.Р.) и «Роланд» (отдельная полицейская бригада «Роланд», командир – оберполицаймейстер Т. Чупрынка – Э.Р.), и начались массовые погромы и расстрелы евреев и армян. Меня же кто-то из соседей выдал полицаям, схватили меня и повезли на Цитадель – в центре Львова, возле Главпочтамта, есть гора с огромной крепостью. И немцы там устроили концлагерь «Шталаг-327». Вот нас там согнали, и, как купцы на базаре свиней, начали распределять на работы.

А в начале августа в лагерь приехал Шухевич. Подтянутый такой, худой, в черной униформе с буквами «SS» и жевтоблакытным флажком в петлицах. Ему за взятие Львова фюрер лично Железный крест вручил (по новейшим сведениями – сразу два креста! – Э.Р.), так он его носил на самом видном месте. И начал отбирать людей, как он говорил, для каменоломен. Попала туда и я.

Завезли нас в «Бригидку» (тюрьма на ул. Городецкой, бывший монастырь св. Бригиды – Э.Р.), выстроили в дворе, и пришли – Отто Вехтэр, губернатор Галиции, этот... Бизанц, комендант Львова, Шухевич, конечно же. И сказали нам, что будем мы метро строить, делать все, что прикажут, за непослушание – расстрел, за попытку бегства – расстрел, за все расстрел...

Потом мы узнали, что метро здесь еще австрийский кайзер начал строить, пятнадцать станций сделали, достаточно красивых, с лепниной, позолотой, говорят, лично для кайзера строилось оно, а не для людей рабочих. Поляки позже его законсервировали, и входы-выходы замаскировали, чтобы никто не лазил туда. Вот их советские войска своевременно не нашли. А зря – именно по этим тоннелям «Роланд» по Львов и попал, ударив в спину нашим заградотрядам... Один из выходов как раз в «Бригидках» находился, через него мы в тоннели и попадали.

Мы новую линию делали. Было очень трудно. Во-первых, весь Львов на болотах стоит, нужно было все делать очень быстро, иначе либо водой тебя затопит, либо пльвун тебя накроет, то есть или работаешь на этих бендеровцев и погибнешь, либо все равно погибнешь, и тело твое даже не найдут.

Люди умирали от истощения. Их тела забетонировывали в стены обделки. Кормили нас прескверно – суп из брюквы и щавеля на обед, ужасная каша на завтрак, на ужин – стакан чая. Света дневного мы не видели – с самого утра и до вечера в тоннеле, ночь – в камере. Многих оставляли спать прямо в тоннелях, на сыром бетоне, привязывая их цепями с металлическими ошейниками к стенам.

Меня поставили работать обделщицей. Лебедкой маленькой поднимали бетонные тьюбинги, а я с подругами должна была этот тьюбинг на место установить, потом все щели забетонировать и гидроизоляцией покрыть. Хуже было тем, которые копали штольни и штреки – на них там и грунт сыпался, и вода лилась... А как обвалится – все, искать не будут, а тело найдут – в бетон...

А я, видно, понравилась одному бендеровцу. Молодой такой мальчик был – они же гребли парней из сел, нормальных даже. Их «рэкруты» «хрещэння» проходили – собственноручно должны были убить русского, сварить из него «борьщ» и съесть. После такого любой человек убийцей станет... А он мне незаметно то кусок хлеба сунет, то сала, то колбаски немного, шоколаду немного пару раз давал... Я это ела незаметно, а сама думала – ну погоди, сучёныш, придёт Красная Армия, припомню я тебе твои подачки... Видно, и выжила я только потому, что рассчитаться с ним хотела.

– А кто из высокопоставленных нелюдей строительством интересовался? Гитлер приезжал?

Нет, Гитлера не было. Немцы вообще сильно метром не интересовались, разве что СС, да и то все работы на Шухевича спихнули. В 42-м году к нам Бендера приезжал с инспекцией. Удручающее впечатление. Он

маленького роста был – как карлик, метр ростом, только голова очень большая. И глаза были у него красные, и светились как будто. Он всюду с собой таскал свою жену – высокую худую блондинку-немку (мы называли ее «немецкая овчарка») и постоянно ее бил. У него была палка крепкая, бендеровцы такие называли «оцупком». Сами они носили палки покороче, но толстые, называли их «ципкамы». И вот этим оцупком он ее постоянно колошматил.

Помню, как-то раз Бендера инспектировал наш участок, и заметил девочку лет 17-ти. Она у нас шпалы укладывала. Он приказал своей охране ее раздеть и привязать к рельсам. На глазах у всех нас он ее изнасиловал, встал и сказал на польском: «Ця москальска потолоч нэ заслуже носыты в соби мое симья». И застрелил ее.

А потом... Фронт же ко Львову все приближался... К нам начали свозить пленных и пытаться их. В тоннелях начали русских расстреливать. Работы по проходке сократились, потом их прекратили. В конце 43-го вообще перестали там что-то делать... Но эти пытки и казни... Это ужасно!!! (плачет – Э.Р.)

– А что было потом?

Потом? Всех, кто был слаб, расстреляли. Я еще держалась, и нас отправили рыть окопы и бетонировать ДОТы – готовили Львов к обороне. Тогда бесноватый Гитлер приказал все крупные города превращать в крепости. А когда наступление Красной Армии было, мы в тюрьме на ул. Гитлера находились. Нас бендеровцы уже во двор для расстрела вывели, но тут наш танк стену пробил, за ним пехота как хлынула... Освободили нас, отогрели, накормили... Потом лейтенант из Особого Отдела приходил, сведения переписывал...

– А что с метро дальше случилось?

Бендеровцы все входы взорвали. Вдобавок заминировали многие станции. Помню, в начале 50-х говорили, что расчистили один вход, даже в тоннели вошли, но там оказалось все затоплено, и все опять законсервировали. А дальше – я и сама не знаю. Я в 54-м познакомилась со своим новым мужем, переехала в Свердловск, где и прожила всю оставшуюся жизнь...

Напомню для пролетарских читателей, что Львовское Метро и по сей день является загадкой для большинства исследователей и историков.

Поэтому всех, кто имеет хоть какие-нибудь сведения о зловещем Львовском метро, переслать их в редакцию «Правды ПДРСа»

О землетрясении в Китае

Великий Китай, идущий рука об руку к светлому Будущему вместе с Великой Россией, давно вызывал у забугорных злопыхателей животный ужас! Видя грандиозные достижения Китая и России, американо-натовцы трепетали всем нутром и предчувствовали свою скорую гибель!

И вот, пытаясь затормозить стальную поступь Великого Китая, американская военщина пошла на циничный и жестокий шаг - устроила землетрясение в многострадальной провинции Сычуань. В 1988 году они уже делали это, пытаясь развалить Советский Союз. Используя новейшие космические достижения, сделанные подневольными американскими учёными, америкосы спровоцировали разрушительные толчки в Ленинанакане, Кировокане и Спитаке. Сегодня пришла очередь Китая.

В качестве орудия возмездия был выбран космический аппарат "Феникс" (Phoenix Mars Lander), запущенный к планете Марс якобы с целью изучения грунтов и для отвода глаз приземлившийся на оную 26.05 с.г. Но настоящей задачей "крейсера смерти" было создание землетрясения в провинции Сычуань!

При помощи специального устройства "Феникс" фокусировал гравитационную энергию Марса и посылал на Китай мощный пучок зловещих гравитационных лучей.

Этим злодеянием американский империализм в очередной раз поставил себя ВНЕ ЗАКОНА! Это - суровый приговор всем прихвостням и платным агитаторам НАТО!

Но что дальше? Понятно, что на этом американско-натовская военщина не остановится!

Ясно как дважды два, что Америка никогда не простит России укрепления её военного могущества и победы Димы Билана на Евровидении!

И следующим "логичным" шагом, направленным на ослабление противников США, будет организация землетрясения в России, может быть даже В МОСКВЕ!!!

В эти грозные дни мы как никогда ранее обязаны сплотиться и отстоять Русь!

Мы обязаны нанести превентивный удар по Америке, НАТО и Израилю!

Наше грозное пролетарское оружие, наш всеокрушающий аэроболоид должен долбануть по Нью-Йорку, Лос-Анжелесу, Чикаго и Лас-Вегасу, стереть с лица земли Брюссель и Иерусалим!

Товарищи! Побратимы! "Корабль смерти" будет лежать на Марсе всего 3 месяца! Значит, у нас есть всего 90 дней, чтобы первыми нанести удар!

СКАЖЕМ НАШЕ СУРОВОЕ НЕТ ПЛАНУ НАТОВСКОЙ ВОЕНЩИНЫ!!! ПДРС начинает сбор средств на постройку нашего пролетарского аэроболоида! Спасайте Русь! Высылайте кто сколько может по адресу:

49000, г. Днепропетровск, главпочтамт, Кантору С.Т. до востребования.

Сломим хребтину империалистической гидре!

Зарисовки из жизни постмайданной Украины

Весной этого года я объехала всю Украину, чтобы понять, чем живут простые люди, проникнуться их горестями и немногочисленными радостями, почувствовать их беду, ощутить их страдания. Я встретила и поговорила с сотнями людей, которые в один голос говорили мне: «Украины больше нет!». В своём блокноте я составила много зарисовок из жизни, некоторые из которых предлагаю вашему вниманию.

Под Херсоном опять гибнет лес. Но раньше из-за пожаров, а сейчас потому, что зимой местные жители ободрали всю кору. Такого голода нет даже в истекающей кровью ЛНР. Гуманитарки нет вообще. Местные жители напоминают скелетов. Во всём винят Порошенко, Юлю и олигархов.

Красноармейск. Разговариваю с Адонисом, парнем-ополченцем. Его тонкие, совсем не солдафонские черты лица сразу бросаются в глаза. – До войны работал стриптизёром в баре для транвеститов. Когда началась война, вместе со своим парнем ушёл в ополчение. Сначала ребята надо мной посмеивались, но после первого уничтоженного укропского танка зауважали. Сейчас я свой среди своих.

Адонис робко улыбается и рукавом, по-мужски, стирает остатки губной помады. – Вот окончится война, вернусь назад, к мирной жизни. Не мыслю себя без танцев, без шеста. Хороший парень, сразу видно. Приехал в Украину на пару дней, за пособием, а завтра – снова в бой.

На базаре в Харькове пытаюсь купить нормальную еду. Прилавки полны – американская тушёнка, канадские сухпайки, бельгийские галеты, австралийские гранаты. Продавцы не скрывают, что продают разворованную украинскими прапорщиками западную помощь. Еда выглядит отвратительно, но вкус ещё хуже.

- Я славянка, я не хочу это есть, – говорю им. – Есть ли что-нибудь российское или белорусское? На меня смотрят страшными глазами, словно я говорю что-то несусветное.

Наконец, добрые люди отводят меня за гаражи, где из-под полы тайно продают бабаевские конфеты и краснодарские помидорчики-черри. Продавец рассказывает, что раньше их было двое, секретно торговавших российским товаром. На прошлой неделе второго расстреляли. Его звали Демид и у него осталось трое детей. Младшему нет и года.

Это Харьков, Незалежная Украина, наше время.

Полтава. С пальца случайно спало кольцо и закатилось в приоткрытый канализационный люк. Попросила прохожего помочь (за бутылку, конечно). Когда люк открыли, внутри оказалось несколько грязных, тощих, дурно пахнущих парней, сидящих как сельди в бочке. Оказалось, уже вторую неделю прячутся от мобилизации. Кольцо отдали (за бутылку, конечно).

Грустно всё это.

В Киеве возрождаются видеосалоны, как в девяностых.

А куда людям деваться? Кинотеатры закрыли – убыточно, а в домах нет света, потому телевизор могут смотреть лишь самые богатые. В видеосалоне, куда меня пригласили подруги, на магнитофоне Gold Star показывали "Кобру" со Сталлоне, чехословацкий фильм "Боны и покой" и какие-то американские мультфильмы. На новые фильмы нет денег.

Прямо в видеосалоне можно есть семечки и тараньку, сейчас в Киеве это считается нормальным.

Никополь, маленький рабочий городок на Юго-Востоке. В трамвай входит настоящий ополченец ДНР, опалённый войной, с автоматом и георгиевскими лентами (как потом выяснилось, заехал проведать родню). К нему тут же подсакивают два человека в штатском, – они сейчас есть в каждом трамвае. Пытаются вывести парня, упрятать в каземат.

Народ начинает возмущаться, сначала робко, потом всё сильнее. Мужчины и женщины в едином порыве освобождают ополченца, выкидывают сбушников из салона. Водитель трогает с места, кричит – мол, не волнуйтесь, я сверну с маршрута, чтобы нас не выследили!

Ополченцу дают деньги, еду, одежду. Маленькая девочка, едущая в детский сад, отдаёт ему свои воздушные шарики. Ополченец чуть не плачет. Водила кричит, – «кажись, оторвались!». Люди ликуют. У них это первая радость за год бандеровской оккупации.

Окраина Киева, вечерее. Уже около часа идёт вялая перестрелка между бойцами Коломойского и Фельдмана. Люди практически не реагируют, только время от времени падают замертво от залетевшей пули. У людей есть более важное дело, - несколько десятков человек собираются люстрировать продавщицу пирожков. Она уже заблокирована со всех сторон и у неё явно кончаются патроны. Люди сглатывают слюну и готовят пакеты.

Тернополь, две девчухи в песочнице вцепились друг другу в косички. - Гитлер хороший, он москалив был! - кричит одна. - Гитлер плохой, он Бандеру арестував, - кричит другая и бьёт подругу куклой по голове.

Что они сделали со своими детьми?! Эта страна обречена, обречена...

Рассказывает старый школьный учитель из Ровно: «Ещё год назад у нас русских третируют. За родную речь могли избить, порезать ножом пальто, наплевать в лицо. Сейчас всё изменилось, - люди знают, что только у русских можно добыть еду; им же из России присылают продуктовые посылки. С русскими сейчас предпочитают дружить, иначе - голодная смерть».

В обшарпанном вагоне украинского поезда еду с простой женщиной из Горловки. Лицо у неё уставшее, суровое, потемневшее. После бутылочки «Русского Стандарта» разговорились. - У меня на этой проклятой войне двух мужей убили... - А у меня четырёх... Ревём, как дуры, до самой Варшавы...

Елена Кудяшова, работница

Литературная обработка Натана Русича, ПДРС

Про евроинтеграцию Хорватии

Брат, я прошу тебя, никому из наших не рассказывай, что я с тобой говорил. Меня и мою семью забьют камнями, если узнают. Люди и так едва пережили такой позор. Обещаешь, брат?

Когда страна наша, наша многострадальная Хрватска в Европу вступала, мы радовались. Обещали нам наши вожди, что заживём теперь, что денег нам дадут, много-много долларов. Мы 1-го июля даже с мужиками за вступление выпили. Глупые были.

Поначалу ничего не изменилось. Денег нам не дали, но и не забирали ничего. А потом, уже в конце лета, нас собрал наш голова и сказал, что нас скоро будут евроинтегрировать. Что скоро приедут к нам еврокомиссары. Мол, уже почти всю Хорватию в Европу интегрировали, и ближайшие города, а теперь и до нашей глуши доберутся и интегрировать будут, а уже после этого здесь настоящая Европа будет.

Мы обрадовались, всё обсуждали, сколько же нам денег дадут. В соседнее село, в Голубеч, гонцов посылали, чтобы узнать, сколько дают. Но там нас хмуρο встретили, ничего не сказали.

А мы еврокомиссаров ждали. Видели их в телевизоре, в пиджачках и галстуках обычных, но видно по ним, что деньжата водятся. Ждали их.

Второго сентября дождались. С утра голова наш на площадь всех созвал. Собрались мы, но никого не было. Голова выкатил нам вина, сказал, что это поможет подготовиться к встрече.

Тут и зарычало, взревело на дороге. Мы увидели пёстрые, разноцветные БТРы. Дальше всё как в страшном сне было. Извини брат, что плачу. Тяжко.

Из БТРов выскочили вооружённые люди. Много их было. В руках оружие. Быстро окружили нас всех. Мы и опомниться не успели, как они сказали всем встать на колени и руки за голову. Только тут мы их рассмотрели. Одни были в кожаной одежде, как настоящие комиссары-коммунисты, но только одежда летняя, лёгкая совсем. А были такие, что вообще без одежды почти, только с автоматами.

Они на ломаном языке закричали нам, что они еврокомиссары и будут сейчас нас посвящать в европейцы. Они подошли к нам и начали силой вытаскивать женщин. Они кричали им что-то «вышел, овце! Вышел, овце!». Они загнали их в лошадиное стойло и сказали «тише сидьт!, тише сидьт!». Тише чтоб сидели, значит.

Тут вышел их главный, тощий такой и вроде весёлый, добрый. Он говорил по-английски. Он сказал, что сейчас мы станем европейцами. Сказал, чтобы мы стали сняли штаны и встали на четвереньки. Мы отказались. Они начали стрелять в воздух. Мой сосед Богумил побежал, и они убили его! Представляешь, брат! Они просто изрешетили его! Мы были словно парализованные!

Меня сзади ударили прикладом по ногам, я упал. С меня стянули брюки! Они стали... Брат, я не могу это рассказывать тебе! Брат, они сделали с нами то, о чём нельзя говорить! Их было очень много! Они сделали это со всем селом!

Женщины хотели спасти нас, кричали нелюдям, что пусть лучше уж они над ними всласть поиздеваются! Но те изверги только хохотали.

Когда они уgomонились, мы лежали на земле в пыли. Мы не могли жить. Они смеялись, они кричали нам:

«витайте в Европе, витаите в Европе!».

Их было много! Мы ничего не могли сделать, брат!

Уже потом мы узнали, что брюссельские волки посылают вооружённые бригады таких вот еврокомиссаров во все города и сёла. К нам в село прислали банду из Чехии, но главный у них голландец. Он всем там заправляет. Ещё было несколько венгров и один поляк, но он говорил, что американец.

Женщин они вообще за людей не считают, брезгуют ими. Над мужчинами глумятся вовсю. Злые они очень, хоть и смеются постоянно.

А на следующий день опять нас согнали. Думали мы, опять надругаются. Но они сказали, что им нужны наши дети! Они взяли самых лучших, и сказали, что усыновляют их, чтобы получить щедрые дотации от ЕС! Они сказали, что будут обучать их гомо-педо-интеграции!

Мы стали возмущаться, а они снова принялись стрелять! Ивицу ранили и одну женщину.

Они прожили у нас в селе целую неделю. Они ели наших кур и барашков, срали прямо в домах, но постоянно говорили, что они наши лучшие друзья! Они бегали голыми по селу и стреляли по нашим собакам и аквариумным рыбкам. И всё время смеялись. Наглые! Они фотографировались и заставляли, чтобы мы вешали их фотографии над нашими супружескими ложами!

А потом главный собрал нас снова на площади и сказал, чтобы мы стали на четвереньки и спустили штаны для прощальной интеграции. Мы обрадовались, что они уже убираются прочь и даже почти не возмущались.

Но когда они сделали своё дело, голландец сказал, что теперь в наших домах поселятся новые жители. И под вечер к нам привезли два полных автобуса негров и арабов. Нам сказали, что это наши новые хозяева и мы обязаны им служить.

После этого еврокомиссары уехали евроинтегрировать соседние сёла.

А негры и арабы поселились в наших домах. Они забрали у нас всё – машины, технику, скот. У соседского сына отобрали даже кляссер с марками. наших женщин они взяли себе в гаремы. Хорошо, что мужиков не тронули, просто сделали нас своими рабами.

Мы раздавлены, брат. Мы не хотим жить. Но нам запретили себя убивать, потому что им нужны люди, им нужен рынок сбыта для своих залежалых европейских товаров! Негры и арабы следят за нами, чтобы мы не наложили на себя руки!

Никому не говори о том, что услышал от меня, брат. Эта позорная тайна должна умереть вместе с нами. И она умрёт, очень скоро умрёт. Брат, отвлеки этого негра, что следит за нами вон из-за того холма. И тогда я спокойно утоплюсь в ручье. Спасибо, брат. Спасибо и прощай!

О способах использования говна

Дерьмо (иначе – гамно) есть важный возобновляемый ресурс, полезный со всех сторон. В условиях кризиса мы, товарищи, просто не имеем права пренебрегать им! Мы, трудовые элементы, обязаны выжить, чтобы победить врагов! А потому собрать и всемерно использовать дерьмо – наш прямейший долг перед мировым революционным движением!

Для получения из дерьма максимальной пользы вам необходимо смонтировать дерьмоперегонный аппарат. Некоторые считают что это сложно. Но на самом деле его легко собрать даже в домашних условиях, а уж тем более в вашем заводском цеху!

Мы публикуем схемы 3-х дерьмоперегонных аппаратов, которые отличаются конструкцией, назначением и количеством питательных вкусокостей, которые вы можете получить из дерьма.

Легкий, походный вариант дерьмоперегонного аппарата для личных нужд! Преимущества: быстро монтируется, состоит из самых простых деталей, а, главное, его легко сделать из вашего самогонного аппарата! Можно использовать дома, на даче, даже на рыбалке!

Недостатки: ограниченный набор получаемых продуктов, имеющих к тому же не очень высокие вкусовые характеристики. Но если нужно просто перехватить что-то на скорую руку, то сойдёт!

Внимание: ввиду густой консистенции исходного продукта ни в коем случае не используйте змеевик!

Рекомендации: вместо «ЮПИ» можно использовать «Инвайт» (поищите в кладовке, обязательно отыщется), одеколон или мелко перетёртые носки.

Эффективный дермоперегонный аппарат для семейного использования! Преимущества: широкий спектр получаемых продуктов, разумная стоимость, очень вкусно! Позволяет получить хоть какую-то пользу от ваших холодных отопительных батарей!

Недостатки: Агрегат достаточно сложен при сборке. Нужно много металлических труб (резиновые быстро рвутся!). Для запуска аппарата необходимо трудовое участие всей семьи.

Рекомендации:

двигать ручной взбиватель лучше по часовой стрелке! С точки зрения учёта сил Кориолиса, так будет рациональнее (но только в северном полушарии!). Да и голова будет кружиться меньше. вместо собачьего дерьма можно использовать кошачье. Но дерьмо канарейки не подойдёт! полученный из собачьего дерьма пластилин можно использовать как сухой корм для вашего любимца! Внимание зажиточных трудящихся: стиральная машинка РЕТОНА, погружённая в дерьмо, заменяет семью и ручной взбиватель!

Профессиональный чудо-аппарат нового поколения!

Калайдер – это космические технологии у Вас на службе!

Недостатки:

собрать калайдер в домашних условиях не очень просто – это лучше сделать в вашем цеху всей бригадой. получаемый на выходе продукт всего один, и что с ним делать, пока не понятно. дверца вылета иногда непроизвольно открывается при скачках напряжения в сети. Рекомендации: Чтобы достать пылесос "Ракета", см. Вторую часть инструкции – СОБИРАТЕЛЬСТВО

Внимание: ионизированное дерьмо вылетает с огромной скоростью! Не забудьте закрыть обе дверцы на время работы агрегата!

Особое внимание: использование в конструкции друшлага обязательно! Друшлаг – это главная часть калайдера! Его даже назвали в честь друшлага (англ. - colander). Без друшлага на выходе будет дерьмо, а не продукт.

Разных вам вкусовостей!

Вл.Вл.Козолупов, начальник научного отдела ПДРС Г.С. Домнов, бывший заводчанин, золотые руки

Пролетарский роман про Вождя

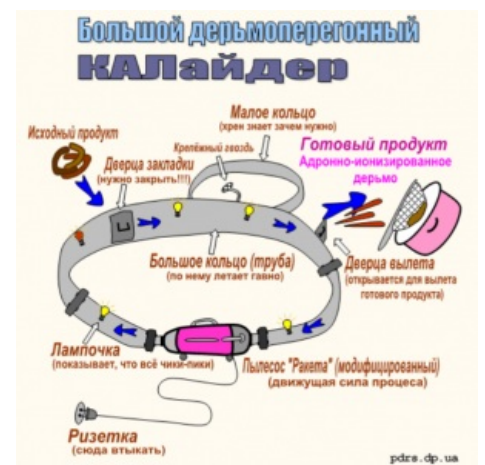
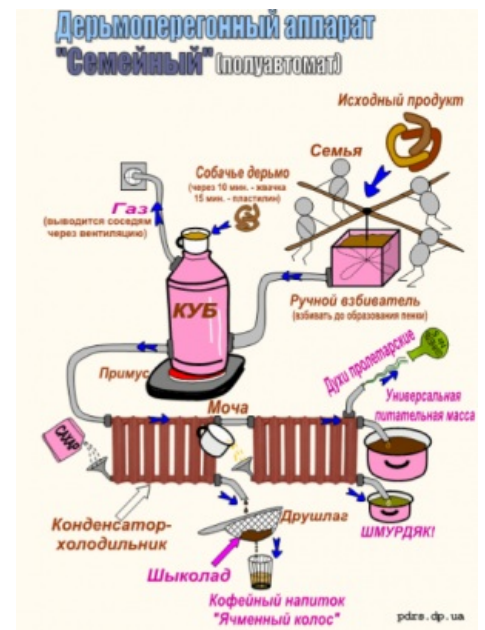
Народный роман из будущей жизни
Дни и подвиги Корчмара
Глава 1

Автор - Поликарп Хлебосольный

Корчмар стоял у окна, сложив руки за спиной, и слушал оперу. Так начинался каждый его вечер, благо на всех радиоканалах вечером всегда была пролетарская опера. Как обычно в четверг, из динамиков доносились сладкие звуки "Лютого". Действие близилось к завершению, отзвучали куплеты Березовского, как раз гремели последние аккорды "Смятения" - не устояв перед напором адовых сил, потеряв в мороках, наведенных бесаами, Линию Партии, активисты почти уже предали рабочее движение! Еще минута, и врата в Пролетарский Рай закроются для них навсегда... Но вот, после секундной задержки, после мгновения оглушающей, безнадежной тишины громыхнуло грозой "Явление Корчмара"! Отец всех пролетариев хоть и слышал это место, наверное, в тысячный раз, вздрогнул, даже как-то весь вострепнулся от наполнивших его свежих, бурлящих чувств восторга и восхищения... "Явление Корчмара" - любимая музыкальная тема освобожденных народов, воистину была непревзойденным творением человеческого гения! Корчмар закрыл глаза, впитывая каждой порой кожи гениальные музыку, голос, идеологически выверенный текст...

В этот момент в дверь постучали, и вошел молодой и подтянутый Помощник. С сожалением прикрутив громкость радиоприемника, Корчмар обратился к нему:

- Всякий раз слушая эту замечательную музыкальную тему, товарищ Помощник, я думаю о том, как важен

мой труд для народного счастья и как много я еще должен успеть сделать... Это произведение толкает меня на новые свершения...

- Ваши великие, осчастливившие народ деяния, и без этого передаются пролетариями из уст в уста! Благодаря вашим стараниям, жить с каждым днем рабочему человеку все легче, товарищ Корчмар, но то, что вы никогда не останавливаетесь на достигнутом, всегда стремитесь еще больше улучшить жизнь народа, наполняет наши сердца безмерным уважением и признательностью. - ответил Помощник, склонив голову в знак почтения к Вождю.

- Да, товарищ Помощник, вы правы. - скромно ответил Корчмар. - Но эта музыка, лучше всего прочего напоминает мне, сколь ничтожны пока что мои труды по сравнению с деяниями Первого Корчмара... Мне надо больше работать, чтоб быть достойным этого высокого имени, которым меня наградила Партия! Корчмар сел за стол, и задумчиво посмотрел на бюстик Проханова. Гипсовый Великий Пророк смотрел куда-то вдаль...

- Не понимаю, как люди жили до Корчмара... - продолжал Вождь - До того, как его свет указал путь в Пролетарский Рай... Какими серыми, безрадостными были их жизни... Нет, товарищ Помощник, мне нужно усердней работать! Давайте поедем к пролетариям! К пролетариям, немедленно!

Помощник кивнул и отправился отдавать разрешения касательно машины. Корчмар дослушал драматический финал жизни отважного начконтра, и откинулся в кресле, осязая непередаваемое величие эпизода - "Марша Пролетариев", после которой становилось ясно, что жизнь идет вперед, и победа трудового народа неминуема, раз есть у него такие железные сыны как Валериан Лютый.

* * *

Помощник уверенно вел машину по пустынной вечерней улице, и размышлял о величии своего бесценного пассажира. "Кто бы заботился о народе, если бы не Корчмар?" - думал он. Кто повышал бы надои, кто боролся бы за урожай, кто вникал бы во все вопросы государственного хозяйства, и своими мудрыми решениями, своей заботой о трудящихся, все бы улучшал? Кто бы боролся с мелкими бюрократами, отдельными недостатками на местах? Кто в конце-концов повышал бы норму маргарина в праздничных пайках? - Такие мысли наполняли сердце Помощника любовью к Корчмарю и ненавистью к врагам народа.

Как же жили люди раньше, до Корчмара? - подумал вслед за Великим Отцом товарищ Помощник.

Он вспомнил уроки истории. Когда Первый Корчмар, осчастливил народы и умер, все рыдали от горя, но тайком, потому что было это в тот темный период истории Родины, когда колонизаторы с Запада, и их подпевалы - придуманные австрияками "украинцы" терзали Родную Землю, затыкая рты, жаждущим говорить Правду натовскими пулями. Борцов бросали в тюрьмы, подвергали изощренным пыткам... Пытались запретить Родную Речь, заменив её натовско-капиталистическим языком для "элит" и отвратительной, пачкающей рот "мовой" - для народа...

В тот страшный час, лишь мудрость Корчмара поддерживала пролетариев в их борьбе. Вслед за его мыслью нога в ногу шли борцы, чьи имена навсегда останутся в памяти народа - Кауров, Витренко, Добкин... Но начиналось все с него - с Корчмара! Его идеи подняли народ на борьбу, и когда Великий Учитель умер - все трудари страдали, все рыдали в душе... Дополнительный трагизм ситуации придавало то, что показывать горе прилюдно было нельзя, оккупационные власти не дремали... Так что, хоть народ и страдал, но не показывал этого, большинство делало даже вид, что не знает, кто такой Корчмар... Зная о звериных повадках оккупантов Помощник не мог винить их... Вскоре, после победы Партия, выбрала нового Великого Руководителя... Который в конце концов, оказался столь достойным человеком и так много сделал для народного счастья, что решено было переименовать его в Корчмара, чтоб он с гордостью носил это имя и стремился духом к свершениям своего Духовного Отца.

Когда, к великому горю всех трудящихся умер и этот Корчмар, стало ясно, что народ не может без Корчмара, "Нашего Доброго Дедушки", как они его называли. Ведь кто-то должен вникать в проблемы трудового народа и улучшать его жизнь! Кто-то должен иногда одергивать нерадивых или забывшихся чиновников, кто-то должен служить высоким идеалом - чтоб, послушав вечером выпуск новостей, о том как Корчмар распек нерадивых бюрократов, встретил посла из дружественной африканской страны, помог конструкторам спроектировать новую антиимпериалистическую бомбу, дояркам увеличить надои, садовнику - ухаживать за садом, а механизатору из колхоза им. С.Т. Кантора разобратся в устройстве двигателя нового трактора - так вот, узнав все это, рабочий мог воодушевиться, понять в очередной раз, что идеалы корчмаризма ведут народ к светлому будущему, и если и есть на местах отдельные недоработки и перегибы, то лишь империалистический шпион и лжец будет говорить, что это принципиальный недостаток системы, во главе которой стоит Корчмар. Скоро жизнь будет улучшена так, что от внимания Корчмара не сможет уклониться ни один перегибщик или бюрократ, и вот тогда...

Словом, по желанию трудящихся, после смерти старого Корчмара тут же назначался новый из числа самых проверенных партийцев, старых, закаленных членов Политсовета.

После присвоения этого славного имени, старое имя нового Корчмара - забывалось навсегда. И он жил до самой смерти, и после неё - в памяти народа - как Корчмар...

- Какая славная судьба! - подумал Помощник - Я должен как можно лучше работать на благо народа, и

может быть... Когда-нибудь... Если мои заслуги перед трударями будут воистину выдающиеся! Если я совершу Подвиг!...

- Надо беречь товарища Корчмара! Он нужен пролетариату! - подумал Помощник.

И когда на дорогу перед машиной Вождя неожиданно выскочила бабка подозрительной наружности, он выстрелил в неё без размышления.

Глава 2

Автор - рабкор Тугаринов

Когда небо затягивалось тучами и проклятое давление падало, как сбитый натовский самолет, на Него накатывало какое-то странное настроение. Работоспособность снижалась на добрых 35 процентов, лицо лишалось привычного строгого выражения, а глаза затягивало поволокой. И всё это из-за чёртовой ноги, которая начинала ныть с приближением дождя, мешая Ему работать в обычном режиме. Лет тридцать назад, когда Он ещё не был Корчмарём, и носил нехитрое имя Леонтия Гниденко, шальная пуля пробила навывлет его левую ногу. То были великие времена! Он участвовал в знаменитом Чувашском сражении с бурятско-якутскими агрессорами, в ранге капитана аэростатных войск (и хотя в нынешних учебниках писалось, что Он был Верховным Главкомандующим, сам-то Он помнил, что был обычным полковником).

Когда Корчмар вспоминал о тех героических днях, Его глаза увлажнялись. Здорово они врезали тогда бурятам! Эти узкоглазые драпали от Чебоксар до самой Казани, а они, молодые, красивые и смелые, преследовали врага на своих грозных воздушных шарах, пока ветер не переменялся. Если бы не предатель-ветер, то сегодня Казань была бы нашей, и буряты не могли совершать свои подлые вылазки, доходя порой до самой Москвы и внося сумятицу в головы трударей.

Корчмар вздохнул, и тут же оглянулся - не увидел ли кто-нибудь его таким, слабым и даже немного старым. В сотне метров от себя он заметил садовника, подрезавшего кусты жимолости. Садовник стоял вполборота к Вождю, и вполне мог Его увидеть. Это был новый садовник, наверняка жуликоватый и скользкий. Не то, что старый, преданный Вождю до глубины своей печёнки. Корчмар любил его. Но увы! - время взяло своё, и старый Епифан был отправлен на Переработку. Правила есть Правила, и даже Корчмар не мог их изменить. Но Он сделал для старика всё, что мог. По его личному Распоряжению тушенка, произведенная из Епифана, была направлена в офицерскую столовую знаменитого 7-го Гвардейского Катапультного Полка, который защищал западные рубежи Отечества, отбивая атаки натокарельских орд на линии Новгород-Вологда. Конечно, Ему было бы неприятно, если б Епифания сожрали грязные трудари из мастерских, закусывая самопальный шмурдяк.

Корчмар снова оглянулся. Так и есть - садовник подглядывал за Ним! Проклятая крыса, компрадор!

Вождь поманил парня пальцем. Садовник встrepенулcя, уронил ножницы и рысцой подбежал к своему Повелителю. Остановившись в дюжине шагов, пал ниц и затрясся от счастливой близости к Вождю.

- Здравствуй, трударь! - милостиво рёк Корчмар.

Садовник дрожащими руками вынул из напоясного мешка табличку с символом "Здравствуйте!" и поднял над головой.

- Что ты делаешь на сегодняшней трудовой вахте?

Немного замешкавшись, трударь вынул таблички с изображением куста и ножниц и перекрестил их.

- Я вижу, ты хороший работник! - Корчмар улыбнулся правым уголком рта. Садовник вынул изображение Книги IV-го Белецкого, недавно умерщвлённого натовцами. По решению Политсовета ПДРС это теперь означало "Спасибо!"

- Ты очень ловко табличишь, рабочий. Мне приятно видеть такого исправного трударя.

Троекратное поднятие Книги было ему ответом.

А ведь это гениальное изобретение, - таблички, - было его, Корчмара, идеей! Предыдущий Корчмар, старый маразматик, снюхавшийся с астраханскими раскольниками, для борьбы с транжирством рабочего времени запретил трударям разговаривать во время трудовых вахт. Это была несусветная глупость! Вместо ожидаемого повышения производительности труда начало твориться невесть что! Не имея возможности общаться во время совместных действий, трудари стали безбожно портачить. Фабрики по Переработке не справлялись с потоком бракоделов и вредителей, а мастерские за какие-то пару лет почти опустели.

Когда Он, Леонтий Гниденко, самолично отправив в Преисподний Вашингтон старого придурка, стал новым Корчмарем, он тут же отменил запрет на разговоры. Как тогда возлюбил Его народ! Какие оды слагали Ему народные акыны и пролетарские поэты! Лучшие пионерки дневали и ночевали у Дворца Корчмара, умоляя принять их на Переработку для Его личной кухни!

Конечно, впоследствии запрет на разговоры пришлось ввести вновь, потому что производственные потери из-за глупой трударской болтовни были уж очень велики (до 10%, как подсчитали всезнающие правительственные писцы). Однако Он не повторил ошибок старого Корчмара и в те дни лично изобрёл Систему Табличек, которая позволила трударям общаться, но только на производственные темы. Это был триумф пролетарской мысли!

Корчмар осознал, что снова задумался, и Его лицо тут же приобрело подобающее строгое выражение.

- Знаешь ли ты, трудящийся, какова цель любого человека?

Трударь бодро закивал головой и достал табличку с картой Отечества в границах 1990 года. Эта табличка была обязательной для ношения и символизировала Пролетарскую Мечту. На карте были помечены как наши и Челябинск, и Жданов и даже какой-то Кишинёв, находившийся чёт знает как далеко!

- Нет, трударь. Ты ошибся. Это мечта, а не цель. Подумай ещё.

В этот раз садовник не ошибся, достав фиолетовый прямоугольник, обозначавший Пролетарский Рай.

- Молодец! - похвалил Корчмар. - Ты же хочешь в него попасть?

Садовник так закивал головой, что из его рта вырвался невнятный звук. Парень испуганно заткнул рот кулаком, но кивать не перестал.

- Подползи ближе, милый.

Садовник нерешительно подполз и остановился в двух локтях от Вождя. Тому пришлось даже наклониться, чтобы пощупать трударя.

- Экий ты толстый в попе, - улыбнулся Корчмар, - почти как свинья! Знаешь, что такое свинья?

Трударь отрицательно затряс головой.

- Это были такие специальные трудари, толстые и добрые. Но их всех съели злобные гуцулы и диверсанты. Ну, это сейчас для нас не важно. Знаешь, работник, ты мне очень понравился!

Садовник так обрадовался, что, поднимая Книгу над головой, нечаянно задел Вождя. Но, к его удивлению, Корчмар даже не разгневался. Не зря по радио только и говорили, что о Его доброте!

- Трударь! Сегодня твой самый счастливейший день! Радуйся, ты пойдешь на Переработку. И не просто так, а для моего личного стола!

Тёплый свет, заструившийся из глаз Великого Вождя, проник в самое сердце молодого садовника и взорвался тысячей ярких искорок.

- Да-да, ты не ослышался! Для моего Личного стола! И уже сегодня ты вступишь в Пролетарский Рай и займешь там Высокий Партийный Пост.

Тело садовника онемело от нахлынувшего счастья! Улыбаясь во весь рот, он смело и зачаровано смотрел на своего Вождя, не в силах шелохнуться. И даже когда двое дюжих охранников подняли его с земли, чтобы отволочь на Предварительную Помывку, перед его глазами стоял светлый Образ величайшего и добрейшего из Корчмарей.

* * *

Корчмар достал трубку, положил её в рот. Его тронул этот добрый, хотя и тощий работник. Вождь снова ушёл в свои мысли. Он вспоминал молодость, свою первую трудовую вахту в Отделе Дознания, когда он, ещё совсем зеленый пацан, в первый же день сломал входную дверь кабинета о палец литовского шпиона. Старшие товарищи дружески посмеивались над ним, но на их суровых, обветренных лицах читалось невольное уважение.

Уйдя в свои мысли, Корчмар незаметно прикорнул. Солнце понемногу уходило за горизонт, уводя за собой ещё один день из жизни Великого Вождя.

Глава 3

Автор - Профан Бутанов, сын советской Абхазии

В просторном бараке светло и уютно. Приятным лимонным блеском светится лампочка Ильича, а от жарко натопленной буржуйки исходит тепло. За ситцевой ширмой сидит на любимом табурете дед Саня и читает "ТРУД". Двое маленьких внучат усердно возятся на крашенном деревянном полу в центре барака, где расставлены солдатики. Вот красивые крупные воины окружили небольших, корявых, с крючковатыми носами и надписями "УПА" на фуражках.

- Окружай их, ребята...

- Расстрелять!!! - пластмассовые бендеровцы разлетелись по полу и дети быстро потеряли к ним всякий

интерес.

- Деда, деда, расскажи нам что-нибудь интересное, - загалдели ребяташки и уселись дедушке на колени.

- Чего ж рассказать-то?! - дед Саня отложил газету и призадумался.

- Расскажи нам, как ты маленьким был. Интересно тогда, наверное, было?!

- Да чего уж там интересного. Жизнь, не такая, как сейчас у вас. Сейчас-то ведь - лампочка Ильича вон, буржуйка, карточки продовольственные. А тогда что?!

- Неужель карточек не было тогда?

- Не было, милые, не было. И бендеровцы везде!

- Как бендеровцы? И ты бендеровцев видел? - страшно детям слушать про бендеровцев. Глядят они на пучеглазых кривых солдатиков и боязно им делается, - а ну-ка оживут и начнут резать детишек малых, в спину нашим стрелять да копанки отцовские ломать. Жутковато, но дослушать интересно. - Видел, а как же. Да что там бендеровцы! Я же ведь и самого Корчмара видел!!!

Переглянулись ребяташки: "Неужто того самого, который в углу над образами висит?".

Был я тогда таким же пострелом, как и вы сейчас. Только времена ведь другие были - смутные. И так рабочего, и эдак - всё в бараний рог скрутить норовили. В школу ходить заставляли, копанки запрещали - лишь бы нашего брата унижить. Так и кишело вокруг бандеровщиной или военщиной мериканской. Порешили тогда простые трудари дамбу до России-матушки насыпать, чтоб пришли спасители и очистили Малороссию от пакости всякой: пилсудчиков, униатов и самостийныкив.

- А кто такие "самостийныки", дедушка?

- Были такие... Дрянь, а не люди, с Москвой порознь жить хотели.

- А разве можно с Москвой порознь жить? Как же мы без них, дедуля?

- Эх, - дед Саня потрепал старшего по голове. - Тяжёлые времена были, беспокойные.

Вот, значит, угнетают нас, угнетают, а мы всё одно по ночам дамбу мастерим. И я тоже работал - намотчиком на земснаряде был - трос на лебёдку наматывал, помогал отцу с братом. Долго работали мы, старались. Вот уже и берег спасительный видать. Мы как тонкую полосочку земли увидим, так у каждого сердце радостно бьётся, аж выскакивает. Достанем по балалайке и давай трели с переливами заводить, а после этого, как угорелые вкальваем - кубометр за кубометров намываем, тут же товарищи трамбуют, укрепляют. А вскоре и людей стали видеть - бегают они по берегу, руками машут - радуются приближению.

- Ну и?! Что же дальше было, дедушка? А Корчмар где? На том берегу?

- Не так всё просто, ребятки. Слушайте, что дальше было... И вот, когда уже и лица людей стали различать, и докричаться можно было, примчался к нам наш бригадир Затулин. Слыхали о таком?! Копанка наша его именем названа. Ох и геройский бригадир, орёл! Так вот, подбегает он к нашему земснаряду и говорит: "Полундра, ребята!!! Измена!!! Какая-то контра под компас гуцульский топор подложила!!! Дамбу не туда прокладываем!!!". Глядь мы, и правда - это ж бендеровцы по берегу бегают, кричат, сволочи, суетятся - так им уж наша дамба поперёк горла стала. Выходит, круг мы дали и вместо того, чтоб к Москве прорваться, окружили самостийныкив.

Ну приуныли мы, конечно - целых три месяца пахали и такое. Руки повесили: "Чего делать?" И тут человек подходит к нам, обыкновенный старичок в пролетарском ватнике. И говорит голосом проникновенным: "Не унывай, православные товарищи. Вишь, как бендеровцы засуетились. Не нравится им рабочая дамба - заливают, поди. Давай, поднажми, трудари! Метров 300 и смоет всю ихнюю Галицию в море бушующее!"

Как услышали мы это - тут же за работу - откуда только силы берутся! Часа за два домыли насыпь до берега и закончились наши мучения. Перевёл я дыхание, посмотрел на мозоли от лебёдки и к отцу: "Что же это за старичок был такой?". "Да это ведь и был Корчмар, сынок".

Выходит и я КОРЧМАРА ВИДЕЛ!!! А после такого и на Переработку идти не страшно.

Потрясённая малышня молчала, с нескрываемой завистью глядя на дедку. И только их руки по привычке окручивали головы солдатикам с надписью "УПА" на фуражках.

Типы русофобов (труды Вождя)

(по материалам семинара "Пролетарские Чтения", г.Дебальцево, декабрь 1997 г.)

Сегодня, товарищи рабочие, мы рассмотрим личину врага сквозь увеличительную лупу нашей Классовой

Теории.

Все вы знаете, что в развале Советского Союза повинны не только богопротивные лихоимцы Ельцин, Кравчук и мосье Шушкевич, но и русофобствующие элементы, называющие себя "украинцами". Нам, товарищи рабочие, понятно, что сама мысль про существование "украинцев" придумал тов. Сталин, чтобы легче было вести паспортный учёт населения Советского Союза. Запись в паспорте "украинец" обозначала, что человек приехал в Москву (или, скажем, на БАМ или целину) с Юго-Запада России, и ничего более. Однако некоторая часть россиян, генетически ущербных из-за постоянного салоедения, с подачи ЦРУ развила целую теорию о том, что-де "украинцы" - настоящая нация. Нам-то с вами понятно, что это чушь, однако враги подняли такой хай, что в Вашингтоне было слышно.

Потому, товарищи рабочие, сегодня мы разберём, какие бывают типы генетических мутантов, объявивших себя "украинцами" и разваливших Россию (т.е. Советский Союз). Должен сразу сказать, что разные виды мутаций объясняются неодинаковыми породами свиней, которые выращивают в различных областях Малороссии.

Итак, все украинствующие русофобы делятся на три типа:

1. Незалэжников
2. Самостийныков
3. Жовто-блакытников

Рассмотрим, товарищи, их по-отдельности.

Незалэжники обитают в центральной части Малороссии, где сало делается из свиней пород "украинская степная белая" и "миргородская". Незалэжники имеют приплюснутый нос и низкий череп. Из-за постоянного жевания сала их речь неразборчива. Постоянно орут "Слава Украине", но смысла этих слов не понимают. Ненавидят нормальных россиян, преклоняются перед Биллом Клинтонем и Мадлен Олбрайт.

Череп имеют шишковатый, после выпитого стакана самогона неприятно крикают и кричат "Будьмо". Отличительная особенность - тупой взгляд.

Самостийныки группируются в северных и восточных областях Юго-Западной Руси. Основной продукт питания - сало свиней породы "украинская степная рябая". Из-за этого вид имеют рябой и придурковатый. Коренное здоровое население восточных областей лупит их почём зря, но всё не в прок. Самостийныки крайне тупы и не поддаются обучению и дрессировке. Преклоняются перед Америкой, но вообще очень уважают весь западный капитал. Череп имеют бугристый, нос - перебитый, после выпитого стакана самогона отвратительно сопят и отрыгивают. Отличительная особенность - тупой взгляд.

Здесь, в Восточной Малороссии, прямо среди нас, товарищи, проживает много самостийныков. Наша задача - выделить их из основной массы трудящихся и обезвредить. Конечно, это сделать непросто, так как внешне их хрен отличишь от немутировавших русских людей. Но на то и дана рабочему смекалка, чтобы справляться с трудностями!

И, наконец, рассмотрим жовто-блакытников. Эти гниды проживают на границе с Польшей. Через польскую границу по ночам случайно перебираются свиньи самых разных натовских пород - "ландрас", "дюрок", "гемпшир", а потому жовто-блакытники обладают самым гнусным характером среди всех украинствующих русофобов. Они очень хитры, говорят на специальном кодированном русском языке (т.н. мове), чтобы их не раскусили Органы и не сорвали их дьявольские планы. Любят гадить России. Нехристи и христородавцы. Вооружены тризубами. Череп - неприятной формы, уши имеют мелкие (чтобы не вылезали из-под конфедератки). Главная мечта - объединиться с Польшей и стать их холопами и рабами. После выпитого стакана самогона просят ещё один. Отличительная особенность - тупой взгляд.

Вот таким макаром мы с вами рассмотрели сложный теоретический вопрос о влиянии салоедения на развал Советского Союза. Конечно, товарищи, нам с вами стало совершенно ясно, что для восстановления нашей Отчизны в полном объеме необходимо строжайше запретить потребления сала (а заодно и семачек)! Кое-кто меня спросит - а не впадём ли мы таким образом в иудейство? Нет, товарищи, ни в коем разе! Мы, как сторонники пролетарского прогресса, уподобимся нашим арабским братьям, нашим сотоварищам по борьбе с мировым Злом! Именно они - наша путеводная звезда в эти тяжелые годы, когда железная пята НАТО вот-вот начнёт топтать наши просторы, а в священном Кремле управляет упырь-алкоголик Ельцин со своей кликой!

И поэтому, на всякий случай и для пушей верности, я предлагаю не только не есть сало, но и сделать всем трудящимся обрезание, как наши арабские побратимы.

Я, товарищи, себе уже сделал, и вам советую! Это совсем не больно! А в качестве мастера обрезания настойчиво рекомендую главврача 2-го днепропетровского морга Георгия Валентиновича Белецкого. Он хоть в морге служит, но руки имеет твёрдые и умелые! Стоимость - 60 грн. с наркозом и 7 грн. без наркоза. Телефон нашего пролетарского врача я дам каждому желающему после окончания семинара.

Слава России!

Слава Труду!

Рабоче-половой вопрос

Трудовой люд в интересах рабочего дела имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Мочеполовое должно во всем подчиняться рабочему, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая.

Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в рабочей Донецко-Приднепровской среде.

Необходимо половое воздержание до брака, а брак допустим лишь в состоянии полной биологической зрелости (20 - 25 лет) и трудовой квалификации (не ниже III разряда).

В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально-полового завоевания. Это - грязь!

Половая связь - конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту мочеполовой любви. Потому то Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких переживаний, связывающих в данный момент любящих. Половой акт не должен часто повторяться, иначе рабочий теряет трудоспособность.

Политсовет ПДРС считает, что всякое приятное ощущение должно иметь какую-нибудь ценную производительную цель. Чем крупнее эта ощущение, тем полнее должна быть ее производственная ценность. Какова же производственная ценность всей огромной суммы современных "половых радостей" человека? Эта ценность на добрых 3/4 чисто паразитическая. Органы чувств, не получая должных впечатлений в гнилой современной среде, движения, не получающие должного простора, социальные инстинкты, любознательские стремления, сдавленные, сплюснутые в хаосе нашей эксплуататорской и послеэксплуататорской современности, отдают всю остающуюся неиспользованной свою энергию, весь свой свободный двигательный фонд, свою излишнюю активность единственному резервному фактору - половому, который и делается героем дня, пауком поневоле.

Буржуазный строй создал у господствующих классов колоссальный биологический избыток, уходивший в значительной своей части на половое возбуждение, а с другой стороны - сплюснул трудовые массы, выдавливая крупную часть неиспользованной их творческой активности тоже в сторону полового любострастия.

Мы должны положить этому край!

Не лучше ли "ускромнив", "усерив", "повыхолостив" разбухшую сексуальность соответствующими твердыми воздействиями (классовый противоположной насос, революционная сублимация), выжать, отсосать из него обратно ценности, похищенные им у организма, у рабочего класса Донецка и Приднепровья условия этому как раз максимально содействуют. Слава нашим женщинам! Слава ПДРС!!!

Слово в защиту онанизма

Поликарп Хлебосольный
Трудовое слово в защиту онанизма

«Бросила девушка вдруг без причины?»

Хочешь ты руки занять онанизмом? Лучше работу найди, дурачина!
Дрочеры - дети империализма!

»

- так писал народный поэт Е. Блан. Трудно не согласиться с выдающимся мастером стихосложения - ведь для настоящего педээрэса работа на общее благо в сто тыщ мильёнов раз важнее, чем всякое рукоблудие! Однако стоит ли так сразу осуждать онанизм сразу, как явление вредное и не рабочее? Кажется мне, товарищи, что не стоит.

Онанизм, как и всякое явление в нашей жизни, должен быть проанализирован с точки зрения совершеннейшего инструмента человеческой мысли - Классовой Теории. Тогда то всё и становится ясно, тогда то и приходит понимание того, что онанизм правильный, рабочий, социально активный - это одно, а онанизм капиталистический - бездейный и бездушный, это совсем другое.

Онанизм капиталистический, как и вся политика империалистического агрессивного блока НАТО, направлен в первую очередь на то, чтоб разобщить наш народ, и покорить его. Для этих целей с голубых экранов наших "Электронов" отданных померанцевыми иудами на откуп капиталистам, денно и ночью льётся пропаганда нездорового "секса" и нездоровой "человеческой сексуальности". В число приёмов, входит, например, показ гипертрофированных женских прелестей, и всяких разных неестественных поз

для сношения, чтоб рабочий после смены, на подругу дней своих суровых и не посмотрел, а занялся, да-да, капиталистическим онанизмом, разбазаривая свой рабочий семенной фонд.

Онанизм же рабочий, онанизм классово выверенный, онанизм Пэдээрэсовский - он другой. Он первый друг и помощник нашего созидательного труда.

Как же так?! - воскликнет тут неподготовленный читатель. - Какой-то там онанизм и вдруг помощник труда! Что ж мы, променяем работу на дробочку?! Что же нам теперь, убрать руки от станков и посвятить их рукоблудию?!

Конечно же нет, товарищи! Работа - превыше всего! Счастье - оно в труде, как написано в заветах великого Корчмара.

Однако... Не стоит забывать, что у рабочего организму тоже имеются потребности. И вот, положим, у мужика (уж простите меня, бабоньки) - стояк. И можно ведь даже сказать, что это нормальная такая мужская потребность. Это точно как покушать, или, положим в сортир сходить - от работы тоже отвлекает, однако же, лишит рабочего таких простых радостей никак невозможно (до такого даже в странах НАТО не дошли)! Даже более того, скажу я вам, товарищи. Наша Партия для того и существует, чтоб эти самые потребности рабочего класса удовлетворялись!

Теперь смотрим дальше.

В светлом будущем, после победы пэдээрэсов, все молодые работающие мужики, кто не по партийной линии, будут стоять у станка, или же в колхозном поле раком.

Вот стоит он, а тут раз - стояк!

И вот, рассудите, что для работы лучше? Чтоб он маялся, страдал, о бабах думал, и о том, что скорей бы домой, к жонке? Или даже, извиняюсь, сошел с ума, скатился в бездну буржуазных извращений, и стал думать о заднице впереди идущего товарища (и тогда его, конечно, пришлось бы расстрелять)? Или, чтоб в дивном Новом Мире, изжившем все предрассудки, он тут же, при товарищах, вытащил свой детородный орган, воздрочил, и пошёл дальше работать, с ещё пушищим усердием?

Конечно же, товарищи, второй случай для нас лучше!

Вдумчивый читатель, конечно, может предложить свои варианты решения этой проблемы, - подмешивать бром, организовать специальную бабскую службу... Но первое вредно для здоровья, а нам жеж нужно, чтоб трудящиеся для счастливой жизни еще и размножались. А второе мало того, что рождает целый класс половых иждивенков, которые не будут заняты в созидательном труде, так ещё между нетрудной (и как утверждают империалисты, в чем-то даже приятной) половой работой смогут морально разлагаться - думать разные неклассовые вещи, стишки там всякие сочинять про амуров и прочих бонжуров-тужуров ... И это к тому же по финансам накладнее, чем просто изжить все предрассудки перед онанизмом.

Думается мне, товарищи, что в таком классовом разрезе онанизм - он лучше, чем половой акт. Потому как, в прямом соответствии с ПэДээРэСовской социальной наукой рукоблудие меньше отвлекает внимания от созидательного труда и всенародного счастья. Так что, лучше бы вообще заодно с колхозами и трудовыми армиями ввести всеобщий онанизм и раздельное проживание. А половые акты сделать разовыми по разрешению Политсовета Партии.

Ефим Златопольский, Мастер ПДРС
Ответ на статью П.Хлебосольного
"Трудовое слово в защиту онанизма"

«Грех библейского Онана, иначе именуемый рукоблудием есть страшный и богомерзкий грех, относящийся к категории содомских грехов, каковы по степени тяжести идут в таком порядке: рукоблудие, анально-оральный блуд с женщиной, мужеложство, детораствление, труположство (некрофилия) и скотоложство. »

— отец Олег Моленко

С естественным чувством гадливости прочёл я "статью" пана Хлебосольного. Не очень-то хотелось на неё отвечать, а хотелось просто разорвать и выкинуть, но товарищи по Партии отговорили. Ведь тема, как не отвратительна, возбуждает умы и Блудные Жезлы некоторых представителей Молодёжного и Боевого крыльев ПДРС.

Конечно, в буржуазном обществе есть немало любителей взбудоражить свой Срамной Уд. Но можем ли мы идти на поводу у этих растленцев? П.Хлебосольный пишет: "онанизм правильный, рабочий, социально активный - это одно, а онанизм капиталистический - безыдейный и бездушный, это совсем другое".

Да помилосердствуйте, о какой идейности может идти речь!? Я проводил опрос среди части нашей молодёжи, падкой до рукоблудия, и оказалось, что никто из них, греша со своим Столпом Сладострастия,

не задумывается об основах Партийной Теории. Лишь один из них заявил, что в процессе рукоблудия воспроизводил в уме светлый облик павшего Романа Ляшенко.

С буржуазной непосредственностью пан Хлебосольный оправдывает будущие мерзости: "все молодые работающие мужики, кто не по партийной линии, будут стоять у станка, или же в колхозном поле раком. Вот стоит он, а тут раз - стояк!" Что же делать? Гр. Хлебородный советует, чтобы трудящийся "тут же, при товарищах, вытащил свой детородный орган, воздрочил"

Ишь ты каков - сразу-де взял и дело своё сделал! А как же заляпанная казённая спецодежда, изорванные в хлам спецперчатки и спецрукавицы? Кто заплатит за это? И что прикажете делать нашим водолазам и космонавтам, чьи Штыри Бесстыдства надёжно скрывают скафандры? А что остаётся нашим доблестным лётчикам и славным марафонцам? Им нужно остановиться, дабы наложить руки на Поганые Шесты?

Единственное, с чем можно согласится в писанине пана Хлебосольного, так это с тем, что проституция "рождает целый класс половых иждивенок", а значит ещё хуже, чем бессмысленные забавы тунеядца со своей Позорной Палицей! Однако мы не можем только поэтому снисходительно смотреть, как наши младшие товарищи будируют свои Трости Срама! Вдарить по их блудливым рукам - наша первоочередная задача (разумеется, после задачи восстановления СССР)!

Мнения трудящихся

Онанизм допустим токма опосля смены, в свободное от работы время, уплатимши все взносы, да и то ежели ты не обделяешь своим пролетарским вниманием других тружеников, жаждущих братских рабочих объятий, и ежели общественной работе не во вред. А так - дело-то личное каждого, так сказать, подковерное.

Феропонт Кующий, прораб

Онанизм опосля смены - это самое оно для начинающего рабочего. Но только во всём нужно меру знать, иначе не только пользы нашей Великой Рассее не будет, но и вред один! Сам понимаешь: какой же из тебя трударь и боец ПДРС, ежели запчасти будут изношены чересчур!?

Сосипарт Онанов, трудящийся

Не иначе жды придумали онанизм, штоб, значит, трудовую русскую женщину последних радостей лишить! Я так думаю: гнать поганой метлой нужно энтих самых онанистов! Штоб, значит, не переводили зря продукт!

Матрона Н., крановщица

Патриотический порнографический рассказ для рабочих

Светочка одиноко сидела за крайним столиком заводской столовой и томно ковыряла вилкой салат из редиски, когда к ней стремительно подсел мастер Василий Сальнов. Свете нравился этот уже немолодой, но крепкий мужик, под спецовкой которого угадывалось жилистое пролетарское тело.

- Ну что, Светик, как до моего предложения?

Света потупилась, слегка порозовела.

- Ах, Василий Евдокимович, я даже и не знаю, об чём вы толкуете.

- Кончай Ксению Ляпину из себя строить, не к лицу тебе. Был же вчерась разговор, чтоб сегодня после смены собраться в красном уголке да помиловаться нам с тобою.

- Ох, Василий Евдокимович, робею я отчего-то. Боязно. Да и зачем я вам нужна? Я ведь без году неделя на заводе, показатели ещё низкие. Вы лучше Аграфену Власовну из сборочного пригласите для любовных утех. Она и телом покрепче, и на доске почёта с 92 года висит.

- Дура ты, девка! - сказал Василий, разжевывая вареную сосиску в тесте. - Я ж к тебе со всей лаской, с обхождением.

И он ТАК посмотрел на Светочку своими бездонными глазами, что девушка более не могла сопротивляться. И даже когда Василий сказал, что с ним будут ещё двое мужиков, Света не сумела отказать, и лишь спросила, хороши ли у них трудовые показатели и надёжна ли политическая платформа.

Мастер заверил, что у парней всё в порядке, и они столковались на после смены, в семь.

Когда Светочка, с влажными после холодного заводского душа волосами и вся очень хорошенькая, впорхнула в красный уголок, мужчины уже были в сборе. Кроме Василия там был молодой рабочий Валентин, с простым лицом, но рельефными мускулами, и Алёша, почти совсем юноша, с розовыми пухлыми губочками и звонким голосом.

Свету пригласили сесть на лавку под портретом Корчмара, налили сладкого шмурдяка, и все выпили.

Сразу стало веселее. Валентин рассказал анекдот, и Света долго смеялась. Василий Сильнов, подливая всем шумняка, обстоятельно поведал о недавнем митинге возле районного собеса, и только Алёша молчал, украдкой поглядывая на Свету из-под длинных ресниц.

- Ну, - вставая, сказал мастер Василий, - довольно лясы точить. Время уж позднее, пора бы и к делу переходить. Резким, незаметным движением жилистой руки он снял штаны и оголил свой член, огромный как штанговый гидромолот.

От восхищения Света открыла рот, и Василий мгновенно воспользовался этим! В первый момент девушка испугалась, что огромный отбойный молоток мастера просто разорвёт ей рот! Но ей быстро понравилась, и она так увлеклась, что даже не заметила, как рабочий Валентин подошел сзади и почти стащил с неё комбинезон. «Как говорил Корчмар, снял трусы, снимай и кепку» - ласково пошутил он. А затем, слегка приподняв белое упругое тело Светы за талию, с силой засадил в красавицу свой длинный, хотя и не очень толстый, ствол! Он двигался внутри быстро, как перфоратор, и Света быстро возбуждалась.

Лишь Алёша по-прежнему робко сидел сбоку, томно поглядывая на слившиеся воедино тела.

Как хорошо было Свете, безумно хорошо. Так легко и сладостно ей бывало только на партийных политинформациях, когда, казалось, перед ней открывался весь чарующий, захватывающий мир Истины! Волны наслаждения и трепетной неги разливались внизу живота и расходились по всему телу. Из её разгорячённой груди вырвался сладостный стон. В какой-то момент словно волшебный туман окутал её маленький мозг, и ей стало казаться, словно это сам Корчмар овладел ею, и она билась в пароксизмах сладкой пролетарской страсти и кончала практически без перерыва, и кричала, бессвязно, хрипло: «Юрий Юльевич, да, да! Ещё, ещё, ещё, делайте это, вплоть до победы пролетарской революции!!!»

Ей даже стало казаться, что от острейшего наслаждения она вот-вот потеряет сознание, и покачнулась! Василий, заметив это, поддержал Свету за грудь, улыбнулся, пошутил: «Как говорил в таких случаях Корчмар, не падай в кому на заседании профкому». Света была словно на седьмом небе от счастья!

- А теперь - в попу! - попросила она нежным голоском.

- Попа есть канал для получения ценного сырья для дерьмокаллайдера, - строго сказал Василий, - и затыкать его не след!

- Ну пожалуйста, мастер Василий, дорогой! - буквально взмолилась Светлана! На помощь ей пришёл рабочий Валентин:

- Думаю, Василий Евдокимович, в рамках трудовой солидарности - разок можно.

- Ну, в рамках трудовой солидарности, оно, конечно, можно, - согласился мастер, и поднёс своё пылающее жаром орудие к Светиному очочку.

Неожиданно раздался голос юного Алёши:

- А можно и меня в попу? - робко попросил он рабочего Валентина.

- Можно, товарищ, но только чтоб без педрючества!

- Конечно, без педрючества! Только в рамках трудовой солидарности! - сладко выдохнул Алёша.

И остроконечный нефритовый стержень рабочего Валентина нежно, но твёрдо вошёл в алую попку юноши, отчего тот зарделся ещё сильнее.

- Эй, подождите! - воскликнул мастер Василий, - у меня для такого случая есть кой-какой инструментарий. Он подошёл к своей объёмистой сумке и вытащил из неё четыре маски! Две из них были дивные, искусно выполненные маски Путина и Медведева, две других не такие красивые, китайские - Ющенко и Тимошенко.

- Вот, девочки, наденьте, - обратился Василий к Свете и Алёше и протянул им личины Тимошенко и Ющенко. - А вы с Валентином наденем эти.

И он облачился в маску Путина, а рабочий Валентин в мгновение ока превратился в Медведева.

Мужчины пожали друг другу руки: «Давай, Валентин!» - «Давай, Василий!» - «Мы давно об этом мечтали!» - «За Русь, за Правду!» - «Трахнем хохлонациков!»

И два крепких мужских члена вонзились в тугие аналы «Ющенко» и «Тимошенко»! И сладко ухали мужики, осуществляя вековечное стремление русских людей, издавна страдавших от оранжевой мрази, от соседей-волков, от «братьев»-иуд, готовых продаться за ломаный доллар!

«Вот вам за Севастополь!» - ревели мужики в лад, - «За Цхинвал! За жертв бандеровщины! За Мазепу! За предательство! За украденный газ!»

И стволы «Путина» и «Медведева», напряжённые и страстные, всё глубже, всё жёстче погружались в горячие тоннели, и всё громче стонали «Тимошенко» с «Ющенко» под горячим напором справедливого

возмездия!

И они кричали, извивались в такт и, словно сходя с ума, стонали, стонали, стонали, пока две могучие струи горячего семени не оросили их круглые белые попки!

- Спасибо, мастер Василий, - только и смогла вымолвить Света, когда пришла в себя через несколько минут. - За любовь вашу спасибо, и за Русь отмщенную спасибо!

- И пусть эта месть станет регулярной! - твёрдо, по-мужски, сказал Алексей.

Авторы: Группа товарищей

Цензура: В.С.Лютый, Е.Златопольский